УДК 903.25 (470.53)
ББК 63.4 (235.55)

Дата поступления статьи: 24.02.2022
Дата принятия статьи: 18.04.2022

КАМЕННЫЕ УКРАШЕНИЯ С ПАМЯТНИКА ГАРИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО II

Евгения Леонидовна Лычагина
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
E-mail: LychaginaE@mail.ru

Анастасия Юрьевна Смертина
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
E-mail: nnazarowa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот украшений из серпентинита и хлоритового сланца, обнаруженных в ходе раскопок стоянки Чашкинское Озеро II в 2021 г. Памятник относится к гаринской энеолитической культуре. В ходе работ раскопом площадью 96 м² было изучено углубленное жилище гаринской культуры. В раскопе было найдено 6 подвесок и одна нашивка из камня. Большинство изделий было найдено за пределами жилища. Украшения имели овальную, округлую или каплевидную форму, одно сквозное отверстие диаметром 3–5 мм. Размеры изделий варьировали в пределах 15–30 мм, толщина – 2–4 мм. Большинство предметов было сломано в районе отверстия. Аналогии данным украшениям можно найти на энеолитических памятниках Прикамья, изученных в зонах строительства Камской и Воткинской ГЭС в 1950–70-е гг. (Бор I, Бор IV, Бор V, Боровое Озеро VI, Красное Плотбище, Тюремка III, Бойцовская II, Забойная I, Кама-Жулановская II, Камский Бор II). На территории Южного Урала подобные украшения встречены в погребальных комплексах энеолитического времени в Бурановской пещере, под скальным навесом Старичный Гребень, в Усть-Катавской II пещере и т.д. В Среднем Зауралье и подвески и нашивки известны в энеолитическом культовом центре Шайтанское озеро I. Ближайшие аналогии описанным украшениям можно найти в материалах раннеэнеолитических могильников устья Камы – Гулькинском II, Тенишевском, Мурзихинском II. Это проявляется в материале, форме и способах изготовления украшений, а также в возможных вариантах ношения. Проведенный анализ показал, что украшения со стоянки Чашкинское Озеро II являются типичными для энеолита региона. Наличие аналогий с материалами могильников устья Камы является еще одним аргументом в пользу предположения об участии населения Нижнего Прикамья в сложении борской и гаринской энеолитических культур.

Ключевые слова: Прикамье, энеолит, подвески, нашивка, гаринская культура

Цитирование. Лычагина Е.Л., Смертина А.Ю., 2022. Каменные украшения с памятника гаринской культуры Чашкинское Озеро II // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 26–34. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.003

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г., археологические раскопки были проведены за счет гранта РФФИ № 20-49-590002 «Комплексные исследования постнеолитических и энеолитических культур на территории Среднего Предуралья».

UDC 903.25 (470.53)
LBC 63.4 (235.55)

Submitted: 24.02.2022
Accepted: 18.04.2022

JEWELLERY MADE OF PRECIOUS STONES FROM THE CHALCHOLITHIC SITE OF CHASHKINSKOE OZERO 2 (GARINSKAYA CULTURE)

Evgenia L. Lychagina
Perm State University, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
E-mail: LychaginaE@mail.ru

Anastasia Y. Smertina
Perm State University, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
E-mail: nnazarowa@mail.ru

Abstract. Seven pieces of jewellery, six pendants and one onlay, related to the Chalcolithic period are described and analyzed in this article. The artefacts were discovered in 2021 at the site of Chashkinskoye Ozero 2 (near Berezniki city, Perm Krai, Russia). They belong to the Garinskaya archaeological culture, one of the

most developed Chalcolithic cultures of the Kama river region that dates to the end of the 4th – the beginning of the 2nd millennium BC. The found jewellery is made of precious stones: serpentinite (2 specimens) and chlorite schist (5 specimens), each with a round hole with a diameter from 3 to 5 mm. The holes are drilled at one side of the items. Most part of them is broken around the hole. All pieces of jewellery are classified into three groups by form as: round (2 specimen), oval shaped (4 specimens) and tear-drop shaped (1 specimen). They also vary in size (15–30 mm) and thickness (2–4 mm). A comparative analysis suggests that the newly discovered items are structurally identical to those found in the 1950s-1970s at the other archaeological sites on the territory of the Upper and Middle Kama region. Similar examples of jewellery made from serpentinite and chlorite schist are were also studied at the Chalcolithic sites of the Middle Trans-Urals and the Southern Urals such as the settlement of Kara-Yakupovo, necropolises of Ust-Katavskaya 2 and Buranovskaya caves and the settlement under the rock cliff Starichny Greben. It should be noted, however, that jewellery assemblages from the Middle Trans-Urals and the Southern Urals regions mostly contain tear-drop shaped pendants, while the sets from the Kama River region display a greater variety in forms of such decorations. In the Lower Kama region items from precious stones were found at the Early Chalcolithic sites – Gulkinskoye 2, Tenishevskoye, Murzikhinskoye 2. This fact supports the idea that populations from the Lower Kama region took part in the formation of the Borskaya and Garinskaya archaeological cultures.

Keywords: River region, Chalcolithic period, pendants, onlay, Garinskaya archaeological culture

Citation. Lychagina E., Smertina A., 2022. Jewellery made of precious stones from the Chalcolithic site of Chashkinskoye Ozero 2 (Garinskaya culture). *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 1, pp. 26–34. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.003

Acknowledgements. This study was sponsored by the Ministry of Education and Science of the Perm Krai, agreement № C-26/1192 from 19.12.2019. Archaeological excavations were carried out under the grant RFFI № 20-49-590002 “Interdisciplinary studies of the Post Neolithic and Chalcolithic archaeological cultures on the territory of the Middle Cis-Urals”.

Введение

Гаринская культура является одной из крупнейших энеолитических культур с пористой керамикой в Восточной Европе. Основной ареал ее распространения – бассейн Камы и Вятки [Наговицын, 1987. С. 31; Лычагина, 2013. С. 87]. Поселения, как правило, располагались на поверхности первых надпойменных террас высотой 4–10 м. Для гаринской культуры характерны многокамерные жилища-полуземлянки, соединяющиеся между собой коридорообразными переходами.

Керамика представлена полуяйцевидными сосудами с приостренным дном, плотно украшенная в основном гребенчатым орнаментом. В качестве примеси в формовочной массе использовались органические остатки, отчего керамика стала пористой и ломкой. Качество изготовленных орудий высокое. Древние мастера активно использовали технику двусторонней (бифасиальной) обработки и отжимной ретуши, особенно при изготовлении ножей и наконечников стрел. Характерные формы орудий: наконечники стрел с усеченным основанием, ножи на плитках, овальные скребки, проколки, сверла, резаки. Активно применялась и техника шлифования. Типичными гаринскими орудиями являются короткие шлифованные тесла, желобчатые долота, топоры симметричной формы, молоты с перехватами. Из меди обычно изготавливались шилья, листовидные ножи, очковидные подвески, спиралевидные привески, булавки со спиралевидным навершием [Лычагина, 2013. С. 88–91]. Хронологические рамки гаринской культуры – конец IV – начало II тыс. до н.э. [Выборнов и др., 2019. С. 38].

Активное изучение памятников гаринской культуры в Прикамье проходило в 1950–60-е гг. в связи со строительством сначала Камской, а затем Воткинской ГЭС. Общее руководство работами осуществлял О.Н. Бадер [Бадер, 1959а; 1959б; 1961а; 1961б; 1963]. В ходе этих исследований были выявлены такие интересные виды украшений, как подвески из сланца и близких пород разнообразных форм (преимущественно овальной, каплевидной и округлой). Однако, специальных исследований, посвященных анализу этого вида украшений, в тот период проведено не было.

Летом 2021 г. отрядом КАЭЭ ПГГПУ были проведены раскопки одного из жилищ гаринской культуры на стоянке Чашкинское Озеро II. Стоянка расположена в 10 км к северо-западу от центра г. Березники, в 1,5 км к северо-востоку от железнодорожного разъезда 9-й км и в 0,8 км к северу от Бабушкиного хутора на восточном берегу Чашкинского озера (рис. 1). Памятник находится на низком (1–2 м) песчаном берегу (частично разрушенная Камским водохранилищем пойменная грива) [Крыласова и др., 2014. С. 73].

В ходе этих исследований было обнаружено 6 подвесок и одна нашивка из камня. Целью нашей статьи является введение данных материалов в научный оборот.

Описание материалов

Подвеска № 1 (рис. 2, *1;* 3, *1*) была обнаружена в пределах жилища, но высоко – на первом условном горизонте. Поэтому сложно говорить о том, находилась ли она изначально в пределах жилого сооружения. Изделие изготовлено из темно-серого серпентинита. Поверхность местами неровная, на ней фиксируются округлые углубления – 3 с одной стороны, 2 – с другой. Диаметр углублений 3–5 мм. Заполировка изделия была проведена поверх этих

углублений. Форма украшения подовальная, размер 30×21×4 мм. Подвеска имеет одно отверстие, его диаметр 5 мм, которое сверлилось с двух сторон лучковым инструментом. При увеличении в 30–40 раз в отверстии хорошо прослеживаются линейные круговые следы параллельные друг другу (рис. 4, *1*). Украшение сломано в верхней части в районе отверстия. Следы от ношения фиксируются в виде заполировок в нижней части отверстия, а также в верхней и нижней части самого изделия. Возможно, оно использовалось не только как подвеска, но и как нашивка на одежду.

Подвеска № 2 (рис. 2, *2;* 3, *2*) была найдена вне жилища. Изделие изготовлено из светлого серо-зеленого хлоритового сланца. Поверхность местами шероховатая из-за прилипания зерен кварцевого песка. Заполировка слабая, по краям заметна слоистость сланца. Форма украшения подовальная, размер 24×19×3 мм. Подвеска имеет одно отверстие, его диаметр 3 мм, которое сверлили с одной стороны лучковым инструментом – форма следов аналогична той, что описана у подвески № 1. Верхняя часть украшения сломана на уровне отверстия. Следы от ношения фиксируются в виде заполировки в нижней части отверстия и на нижнем ребре самого изделия.

Подвеска № 3 (рис. 2, *3;* 3, *3*) также была обнаружена вне жилища. Изготовлена из светло-зеленого хлоритового сланца. Поверхность гладкая, заполированная. На одной из сторон в центральной

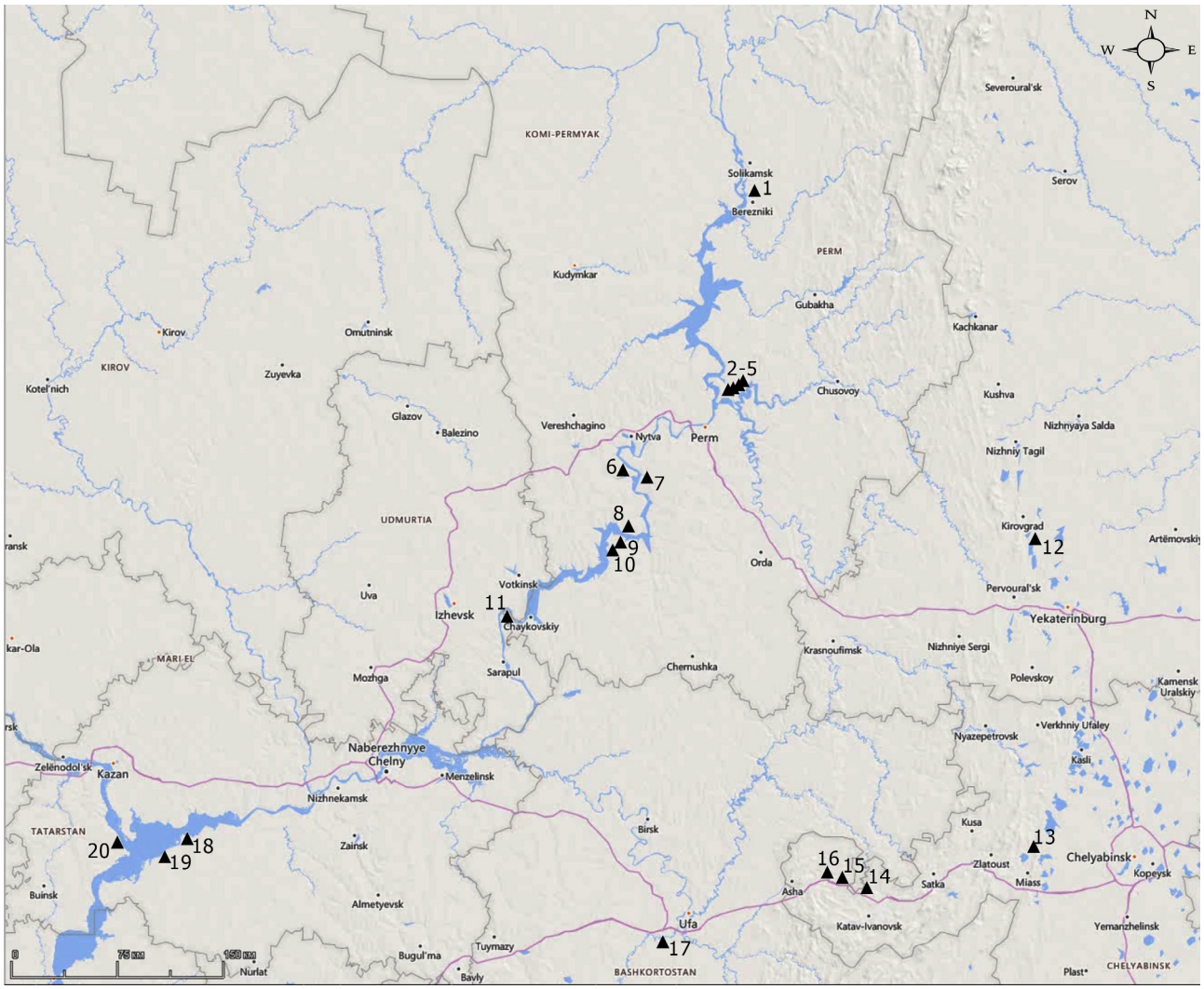

Рис. 1. Карта распространения каменных украшений периода энеолита в Урало-Поволжском регионе. *1* – Чашкинское Озеро II; *2* – Бор I; *3* – Бор IV; *4* – Бор V; *5* – Боровое Озеро VI; *6* – Камский Бор II; *7* – Забойное I; *8* – Кама-Жулановская II; *9* – Бойцовская II; *10* – Тюремка III; *11* – Красное Плотбище; *12* – Шайтанское Озеро I; *13* – Березки Vг; *14* – Усть-Катавская II пещера; *15* – Бурановская пещера; *16* – навес Старичный Гребень; *17* – Кара-Якуповское поселение; *18* – Мурзихинский II могильник; *19* – Гулькинский II могильник; *20* – Тенишевский могильник

Fig. 1. Distribution map of Chalcolithic jewellery made of precious stones in the Ural-Volga region.
1 – Chashkinskoye Ozero 2; *2* – Bor 1; *3* – Bor 4; *4* – Bor 5; *5* – Borovoye ozero 6; *6* – Kamsky bor 2; *7* – Zaboynoye 1; *8* – Kama-Zhulanovskaya 2; *9* – Boytsovskaya 2; *10* – Turemka 3; *11* – Krasnoye Plotbichshe; *12* – Shaitanskoye ozero 1; *13* – Berezki 5g; *14* – Ust-Katavskaya 2 cave; *15* – Buranovskaya cave; *16* – rock cliff Starichny Greben; *17* – Kara-Yakupovo settlement; *18* – Murzikhino 2 necropolis; *19* – Gulkino 2 necropolis; *20* – Tenishevsky necropolis

части подвески фиксируются следы двух ударов. Форма украшения овальная, размер 20×15×3 мм. Подвеска имеет одно отверстие, его диаметр 5 мм, которое сверлили с одной стороны лучковым инструментом. Верхняя часть украшения сломана на уровне отверстия. Следы от ношения фиксируются в виде заполировок внутри отверстия, а также в нижней и верхней части самого изделия.

Подвеска № 4 (рис. 2, *4;* 3, *4*) найдена вне жилища. Изделие изготовлено из светло-серого хлоритового сланца. Поверхность гладкая, заполированная. Форма украшения округлая, размер 17×17×2,5 мм. Подвеска имеет одно отверстие диаметром 4 мм, которое сверлили с двух сторон

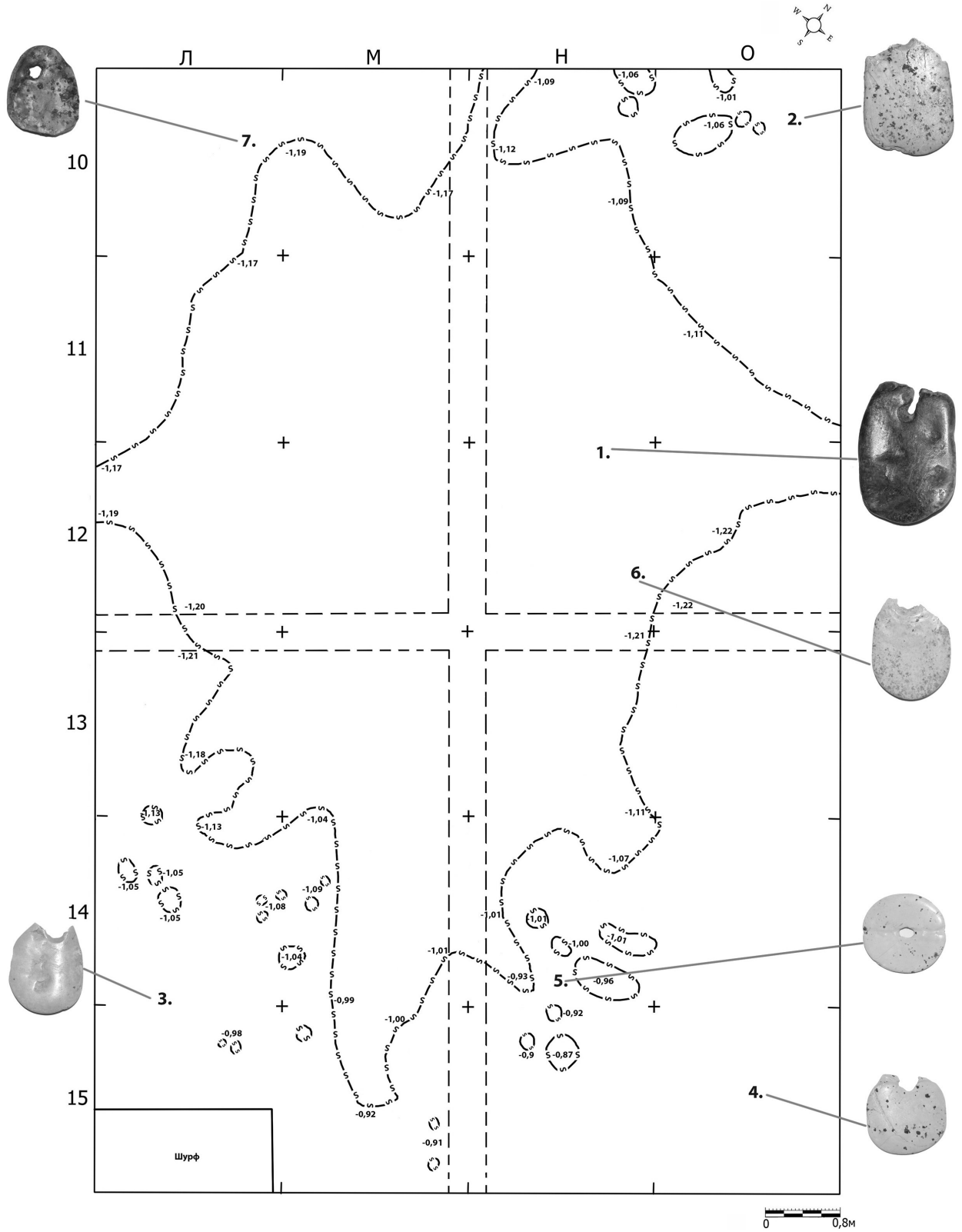

Рис. 2. Стоянка Чашкинское Озеро II. Раскоп 2021 г. Схема расположения находок каменных украшений
Fig. 2. Chashkinskoye Ozero 2 site. Excavation 2021. Distribution map of jewellery pieces

лучковым инструментом (рис. 4, *2*). Верхняя часть украшения сломана на уровне отверстия. Следы от ношения фиксируются в виде заполировки в нижней части отверстия и на нижнем ребре самого изделия.

Нашивка / подвеска № 5 (рис. 2, *5;* 3, *5*) была обнаружена вне жилища, около перехода в другую постройку, между хозяйственных и столбовых ям у восточного угла сооружения. Изделие изготовлено из светло-серого хлоритового сланца. Поверхность гладкая, заполированная. Форма украшения округлая, размер 17×18×1,5–2 мм. Нашивка имеет одно отверстие в центре диаметром 3 мм, которое сверлили с одной стороны. Из-за тонкости изделия трудно сказать каким способом было произведено сверление, но, скорее всего, здесь также был использован лучковый инструмент. Со стороны, противоположной стороне сверления, фиксируются следы перевитого шнура, идущие от отверстия к краю изделия. Мы полагаем, что они образовались естественным путем в результате носки украшения от трения шнура. В пользу этого говорит наличие заполировки на следах от шнура (рис. 4, *3*). Следы от ношения также фиксируются в виде заполировок по краю отверстия и краям нашивки в месте, где проходил шнур. К следам использования мы относим и линейные царапины, идущие наклонно желобку (рис. 4, *3*).

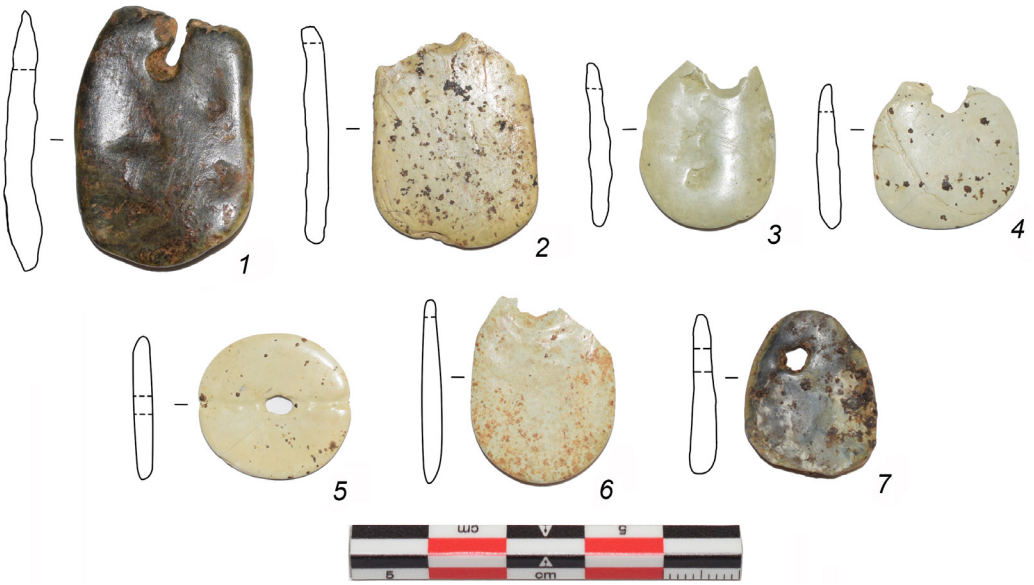

Рис. 3. Каменные украшения со стоянки Чашкинское Озеро II. *1–4, 6, 7* – подвески; *5* – нашивка

Fig. 3. Precious stone jewellery pieces from the Chashkinskoye Ozero 2 site. *1–4, 6, 7* – pendants; *5* – onlay

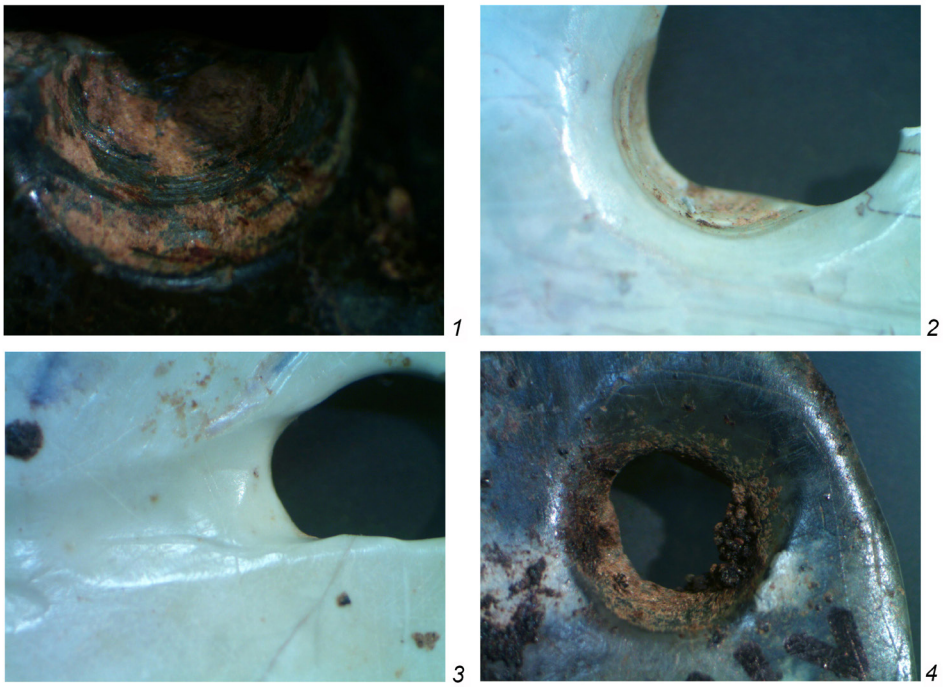

Рис. 4. Стоянка Чашкинское Озеро II. Раскоп 2021 г. Микрофотографии отверстий и заполировок на каменных украшениях. *1* – подвеска № 1; *2* – подвеска № 4; *3* – подвеска/нашивка № 5; *4* – подвеска № 7. Увеличение в 30 раз

Fig. 4. Chashkinskoye Ozero 2 site. Excavation 2021. Photos of holes and grinds on the precious stone jewellery pieces. *1* – pendant № 1; *2* – pendant № 4; *3* – pendant/onlay № 5; *4* – pendant № 7. Magnified 30 times

Подвеска № 6 (рис. 2, *6;* 3, *6*) находилась в пределах жилища. Изделие изготовлено из светло-серого хлоритового сланца. Поверхность гладкая, заполированная, частично покрыта зернами кварцевого песка, из-за чего не совсем ясен тип сверления отверстия. Форма украшения овальная, размер 21×17×2,5 мм. Подвеска имеет одно отверстие диаметром 5 мм, которое сверлили с одной стороны. Верхняя часть украшения сломана на уровне отверстия. Следы от ношения фиксируются в виде заполировки в нижней части отверстия и на нижнем ребре изделия.

Наконец, *подвеска № 7* (рис. 2, *7;* 3, *7*) была обнаружена вне жилища. Изделие изготовлено из тёмно-серого серпентинита. Поверхность гладкая, заполированная, частично покрыта зернами кварцевого песка. Форма украшения каплевидная, размер 19×15×3 мм. Подвеска имеет одно отверстие диаметром 5 мм, которое сверлили с одной стороны. Следы от ношения фиксируются в виде заполировок в нижней части отверстия и в верхней части подвески, а также в виде линейных царапин, идущих от отверстия к краю изделия (рис. 4, *4*).

Обсуждение результатов

Все описанные предметы были изготовлены из двух материалов – серпентинита (2 экз.) и хлоритового сланца (5 экз.). По форме они делились на овальные (4 экз.), округлые (2 экз.) и каплевидные (1 экз.). Их размеры варьировали в пределах 15–30 мм, толщина – 2–4 мм. Все украшения имели по одному сквозному отверстию диаметром 3–5 мм. Отверстия, как правило, были просверлены с одной стороны. Только у самой массивной подвески (№ 1), толщиной 4 мм, а также у подвески № 4 отверстие было просверлено с двух сторон (рис. 4, *1–2*). Большинство изделий (5 экз.) было сломано в районе отверстия. Целыми оказались только самая миниатюрная подвеска каплевидной формы из серпентинита и округлая нашивка из хлоритового сланца.

Пространственный анализ показал, что большинство изделий (5 экз.) было найдено за пределами жилища, как бы маркируя углы постройки (рис. 2). Еще одна подвеска была найдена хоть и в пределах жилища, но на первом условном горизонте и, скорее всего, также не может быть связана с заполнением жилища. В пределах постройки была найдена только подвеска № 6. Причины такого расположения украшений не совсем ясны. Возможно, речь идет об утере сломанных подвесок. Но мы не исключаем намеренного расположения четырех изделий по углам сооружения.

На территории Верхнего и Среднего Прикамья изделия подобного типа были обнаружены в ходе раскопок, проведенных Камской археологической экспедицией в 1950–70-е гг. [Бадер, 1959б. С. 44. Рис. 18, *10, 12, 13*; Бадер, 1961а. С. 172. Рис. 39, *9*; Бадер, 1961б. С. 47. Рис. 21, *1–3, 6*. С. 65. Рис. 34, *1–3*; Ширинкина, 1960. С. 93. Рис. 7, *7*; Соколова, 1960. С. 109. Рис. 11, *5*; Кольцов, 1961. С. 108. Рис. 13, *18*; Денисов, 1975; 1976]. Всего нами было учтено 29 подвесок и 1 нашивка с таких памятников, как: Бор I, Бор IV, Бор V, Боровое Озеро VI, Красное Плотбище, Тюремка III, Бойцовская II, Забойная I, Кама-Жулановская II, Камский Бор II (рис. 1). Все памятники относятся к энеолиту – гаринской или борской культурам.

Большинство изделий было найдено в пределах жилищ, что отличается от ситуации на стоянке Чашкинское Озеро II. К сожалению, часто авторы не указывают из какого материала были изготовлены украшения. В тех случаях, когда это указано, всегда речь идет о зеленоватом хлоритовом сланце. Преобладают подвески овальной и каплевидной формы. Иногда из-за сильной фрагментарности установить точную форму изделия не представляется возможным. Размеры большинства предметов также сопоставимы с находками, сделанными на стоянке Чашкинское Озеро II. На поселениях Бор I (жилище 1), Тюремка III, Забойное I (жилище 2) встречены подвески крупных форм, их длина превышает 40 мм [Бадер, 1959б. С. 44. Рис. 18, *13*; 1961а. С. 243. Рис. 100, *16*; 1961б. С. 47. Рис. 21, *1, 6*].

Все подвески имеют по одному отверстию диаметром 3–5 мм. Преобладает одностороннее сверление, но на поселениях Забойное I и Бор I встречены подвески с двусторонним сверлением. Поверхность всех изделий заполирована. Интерес вызывает округлая нашивка диаметром 14 мм, найденная на поселении Боровое Озеро VI (автор раскопок называет ее пуговицей) [Бадер, 1961б. С. 117. Рис. 80, *3*]. По форме и материалу она близка нашивке, обнаруженной на стоянке Чашкинское Озеро II. К сожалению, нам не удалось найти подробного описания данной находки.

В целом, проведенный анализ показал, что коллекция украшений, изученная на стоянке Чашкинское Озеро II, типична для энеолитических памятников региона.

Украшения из змеевика (серпентинита) и сланца известны на энеолитических памятниках Среднего Зауралья и Южного Урала (рис. 1). В частности, большие коллекции подвесок из этих пород камня обнаружены на Кара-Якуповском поселении (29 подвесок из зеленоватого сланца) и в погребении Усть-Катавской II пещеры (32 подвески из серого сланца). Единичные подвески из зеленого змеевика известны в погребении Березки Vг (оз. Аргази) и в энеолитическом культовом центре Шайтанское озеро I [Сериков, 2014. С. 131; 259–261. Рис. 67–69]. Подвески из зеленоватого серпентинита изучены в погребении в Бурановской пещере (35 экз.) и под скальным навесом Старичный Гребень (15 экз.) [Бибиков, 1950. С. 102, 111. Рис. 7; 17]. Большинство подвесок имело каплевидную форму, одно сверленое отверстие и высоту 20–40 мм. На Шайтанском озере I обнаружены и нашивки округлой формы с отверстием в центре [Сериков, 2014. С. 131, 260. Рис. 68, *38*]. В качестве отличий можно отметить преобладание

подвесок каплевидной формы на территории Южного Урала и Среднего Зауралья, в то время как в Прикамье наблюдается большее разнообразие в формах украшений.

В Нижнем Прикамье подобные изделия известны на раннеэнеолитических могильниках устья Камы (рис. 1) – Гулькинском II, Тенишевском, Мурзихинском II [Чижевский, Шипилов, 2018. С. 82. Рис. 1, *1–11*]. В частности, в 10 погребениях Мурзихинского II могильника было обнаружено 93 подвески/нашивки из серпентинита. Большинство украшений имело округлую или каплевидную форму, одно сквозное отверстие, чаще всего просверленное с одной стороны [Голубева, Чижевский, 2020. С. 85. Рис. 2]. Отверстия могли находиться как в центре изделия, так и около края. Трасологический анализ, проведенный авторами, показал, что украшения, имеющие отверстия у края – подвешивались, а имеющие отверстие в центре – нашивались [Голубева, Чижевский, 2020. С. 78]. Это во многом совпадает с нашей интерпретацией украшений со стоянки Чашкинское Озеро II.

А.А. Чижевским неоднократно отмечалась близость материалов усть-камских могильников с энеолитическими памятниками Верхнего и Среднего Прикамья. Так, анализ керамических комплексов позволил автору говорить о сходстве с борской керамикой и предположить, что памятники типа усть-камских могильников были наиболее ранним проявлением борской культуры [Чижевский, Шипилов, 2018. С. 83]. Наличие общей традиции изготовления украшений из камня является еще одним подтверждением общности данных культурных групп.

Заключение

Изготовление украшений (подвесок, нашивок) из камня (сланца, серпентинита) является характерной чертой для энеолитических культур Урала и Прикамья. Обычно они имеют каплевидную, округлую или овальную форму, пришлифованную поверхность, одно сверленное отверстие. Но бывают и исключения. Крупные коллекции находок подобного типа характерны для погребальных комплексов, в то время как на поселениях они встречаются единично и часто несут следы поломки.

По форме, материалу и способу изготовления, украшения со стоянки Чашкинское Озеро II являются типичными для энеолита региона. Наличие аналогий с материалами могильников устья Камы является еще одним аргументом в пользу предположения об участии населения Нижнего Прикамья в сложении борской и гаринской энеолитических культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадер О.Н. К изучению археологических памятников зоны строительства Воткинской ГЭС // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 1 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1959а. С. 3–5.

Бадер О.Н. Поселение Забойное I // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 1 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1959б. С. 25–62.

Бадер О.Н. Поселение у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961а. С. 110–272.

Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье. М.: Наука, 1961б. 200 с. (МИА. № 99)

Бадер О.Н. Древнейшая история Прикамья. Доклад по опубликованным работам, представленным на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1963. 42 с.

Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // Советская археология. XIII. 1950. С. 95–138.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Васильева И.Н., Мельничук А.Ф., Кулькова М.А. Новые данные о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских памятников Прикамья // Вестник Пермского университета. 2019. Серия «История». № 1. С. 34–47. DOI: https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-1-34-47

Голубева Е.Н., Чижевский А.А. Сланцевые подвески из энеолитических погребений Мурзихинского II могильника: морфолого-функциональный анализ (предварительные данные) // Археология евразийских степей. 2020. № 5. С. 76–88. DOI: https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10044

Денисов В.П. Отчет о раскопках и разведке в Пермской области в 1974 г. Пермь, 1975. 68 с. // Архив ГИООКН ПК. Ф. 3. Оп. 2. Д. 31.

Денисов В.П. Отчет об археологических раскопках и разведке, проведенных Верхнекамским отрядом Камской археологической экспедиции в Березниковском, Соликамском и Чайковском районах Пермской области летом и осенью 1975 года. Пермь, 1976 // Архив ГИООКН ПК. Ф. 3. Оп. 2. Д. 216/4.

Кольцов Л.В. Жилища № 9-13 на поселении Камский Бор II // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961. С. 95–109.

Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера. Пермь: ПГГПУ. 2014. 565 с.

Лычагина Е.Л. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь: ПГГПУ. 2013. 120 с.

Наговицин Л.А. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпоха брон-

зы лесной полосы СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев, М.: Наука, 1987. С. 28–34. (Археология СССР)

Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА. 2014. 268 с.

Соколова З.П. Стоянка Кама-Жулановская II // Ученые записки Пермского университета. 1960. Т. 12. Вып. 1. С. 95–110. (Труды КАЭ. Вып. 3)

Чижевский А.А., Шипилов А.В. Ранние энеолитические могильники Усть-Камья // XXI Уральское археологическое совещание, посвящ. 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Самара: Порто-Принт. 2018. С. 80–84.

Ширинкина А.М. Поселение Камский Бор II близ Оханска // Ученые записки Пермского университета. 1960. Т. 12. Вып. 1. С. 80–94. (Труды КАЭ. Вып. 3)

REFERENCES

Bader, O.N. 1959a, “On the study of archaeological sites located in the Votkinsk Hydroelectric power plant construction area”, *Otchety Kamskoj (Votkinskoj) arheologicheskoj ekspedicii* (“Reports of the Kama (Votkinsk) archaeological expedition”), Issue 1, IA AN SSSR, Moscow, pp. 3–5 (In Russ.)

Bader, O.N. 1959b, “Zabojnoe I settlement”, *Otchety Kamskoj (Votkinskoj) arheologicheskoj ekspedicii* (“Reports of the Kama (Votkinsk) archaeological expedition”), Issue 1, IA AN SSSR, Moscow, pp. 25–62 (In Russ.)

Bader, O.N. 1961a, “The settlement of Boytsov and the problems of periodization of the Bronze Age artefacts in the Middle Kama region”, *Otchety Kamskoj (Votkinskoj) arheologicheskoj ekspedicii* (“Reports of the Kama (Votkinsk) archaeological expedition”), Issue 2, IA AN SSSR, Moscow, pp. 110–272 (In Russ.)

Bader, O.N. 1961b, “Turbino type settlements in the Middle Kama region”, *MIA,* no. 99, 200 p. (In Russ.)

Bader, O.N. 1963, *Ancient history of the Kama region. Report based on published works, which accompanied the thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences*. Moscow, 42 p. (In Russ.)

Bibikov, S.N. 1950, “Neolithic and Chalcolithic remains of archaeological cultures in the caves of the Southern Urals”, *Sovetskaya arheologiya*, XIII, pp. 124–133 (In Russ.)

Vybornov, A.A., Lychagina, E.L. & Vasilyeva, I.N., Melnichuk, A.F., Kulkova M.A. 2019, “New data on the periodization and chronology of Novoilyinsk, Garinskaya and Bor sites in the Kama region”, *Perm University Herald. History*, n. 1, pp. 34–47 (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-1-34-47

Golubeva, E.N., Chizhevsky, A.A. 2020, “Slate pendants from the Eneolithic burials of the Murzikha II burial ground: morphological and functional analysis (preliminary data)”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*. no. 5, pp. 76–88 (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10044

Denisov, V.P. 1975, *Report on archaeological excavations and exploration in Perm region in 1974*, Perm, 68 p. (In Russ.)

Denisov, V.P. 1976, *Report on archaeological excavations and exploration carried out by the Verkhnekamsk detachment of the Kama Archaeological Expedition in the Bereznikovsk, Solikamsk and Tchaikovsk districts of Perm region in the summer and autumn 1975*. Perm (In Russ.)

Koltsov, L.V. 1961, “Dwellings no. 9-13 at the settlement of Kamsky Bor 2”, *Otchety Kamskoj (Votkinskoj) arheologicheskoj ekspedicii* (“Reports of the Kama (Votkinsk) archaeological expedition”), Issue 2, IA AN SSSR, Moscow, pp. 95–109 (In Russ.)

Krylasova, N.B., Lychagina, E.L. & Belavin, A.M., Skornyakova, S.V. 2014, *Archaeological sites near Lake Chashkinskoye*. PGGPU, Perm, 565 p. (In Russ.)

Lychagina, E.L. 2013, *The Stone Age and the Bronze Age in the Cis-Urals region.* PGGPU, Perm, 120 p. (In Russ.)

Nagovitsyn, L.A. 1987, “Novoilinskaya, Garinskaya-Bor and Yurtikovskaya archaeological cultures”, *Arheologiya SSSR. Epoha bronzy lesnoj polosy SSSR* (“Archeology of the USSR. The Bronze Age in the forest zone of the USSR”). Moscow, pp. 28–34. (In Russ.)

Serikov, Yu.B. 2014, *Essays on the prehistoric art of the Urals*. NTGSPA, Nizhny Tagil, 268 p. (In Russ.)

Sokolova, Z.P. 1960, “Kama-Zhulanovskaya 2 settlement”, *Uchenye zapiski Permskogo universiteta* (“Scientific reports of the Perm University”). Vol. 12, Issue 1, pp. 95–110, (Proceedings of the KAE. Issue 3) (In Russ.)

Chizhevsky, A.A., Shipilov, A.V. 2018, “Early Chalcolithic necropolises of the Kama region”, *XXI Ural’skoe arheologicheskoe soveshchanie, posvyashchennoe 85-letiyu so dnya rozhdeniya G.I. Matveevoj i 70-letiyu so dnya rozhdeniya I.B. Vasil’eva. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* (“21st Ural Archaeological Meeting, dedicated to the 85th anniversary of of G.I. Matveeva and the 70th anniversary of I.B. Vasiliev. Materials of the All-Russian Scientific Conference with foreign participants”). Porto-Print, Samara, pp. 80–84 (In Russ.)

Shirinkina, A.M. 1960, “Settlement of Kamsky Bor 2 near Okhansk” *Uchenye zapiski Permskogo universiteta* (“Scientific reports of the Perm University”). Vol. 12, Issue 1, pp. 80–94, (Trudy KAE Vyp.3) (In Russ.)

Сведения об авторах

Евгения Леонидовна Лычагина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Российская Федерация, г. Пермь. E-mail: LychaginaE@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3277-2414

Анастасия Юрьевна Смертина, магистрант, историко-политологический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация, г. Пермь. E-mail: nnazarowa@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8830-9114

Information About the Authors

Evgenia L. Lychagina, Doctor of Historical Sciences, Professor, Perm State University, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russian Federation, Perm. E-mail: LychaginaE@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3277-2414

Anastasiya Y. Smertina, Master of the Faculty of History and Political Science, Perm State University, Russian Federation, Perm. E-mail: nnazarowa@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8830-9114